

Похоронные песни (причет)

Выполнила: студентка 2 курса
Группы 032250
Лютова Светлана Александровна

Преподаватель:
Анастасия Михайловна Колесник

Причитания — один из древнейших видов народной поэзии. Но несмотря на традиционную разработанную поэтику в области символов, эпитетов ритмического склада, этот вид народной песни легко поддается творческой импровизации исполнителей. Живое, реальное горе, вызывающее причет, каждый раз дает новую эмоциональную окраску, а подробности отдельного бытового факта (смерти) вносят разнообразие в эпическую часть причета — в описание и повествование. Сила переживания требует соответствующей яркости и отчетливости выражения. Этим и объясняется широко распространенный обычай призывать на помощь специалисток-профессионалок, знатоков плача — т. н. вопленниц, плакальщиц, причитальщиц.

Похоронные причитания - являются древнейшим видом этого жанра. Оплакивание покойников известно у всех народов, как один из очень древних обрядов, в котором отразились верования людей, их представления о том, что человек продолжает жить после смерти и что умершие предки помогают или вредят живущим.

Причитания создавались, как импровизации. Это означает, что они никогда дважды совершенно одинаково не исполнялись. Но хотя они и не повторялись целиком.

Функции:

- **Коммуникативная** (связь между земным человеческим миром и миром потусторонним)
- **заклинательной** (попытка разбудить усопшего, заставить его подняться «из гроба»), **апотропеической** (защита живых от опасности, исходящей от мертвых)
- **социальная функция** (социального протеста, социального обращения) ————— ● —————
- **Психотерапевтическая** - помогающая плакальщице и другим присутствующим на похоронах справиться со стрессом
- **информативно-оповестительная**
- **Величальная** (идеализация покойного)

Похоронные причитания сопровождали весь обряд. Умершего оплакивали во время омовения тела, выноса его, а также в процессе прощания с покойным и погребения его.

Композиционное построение причитаний разнообразно, но все же в них можно выделить:

зачин (начало причитания)

— основную эпическую часть, состоящую из ряда самостоятельных мотивов (повествование).

Зачин в некоторых случаях имеет форму восклицания общего характера:

«Ох-ти, мнешенько тошнешенько

И сердечку тяжелешенько...»

«Ох-ти, мне, бедной горюшице...»

. «Ох-ти, мне да мне тошнешенько,

По сегодняшнему дёнечку

Одолила меня, беднушку,

Как проклятая обидушка

Да злодейная кручинушка!» .

Но гораздо чаще зачин вводит оплакивающую женщину в круг образов, определяя ее родство с умершим (мать, дочь, жена, сестра, племянница и т. д.) и ее отношение к нему.

Часто встречающаяся форма такого зачина — приход оплакивающей женщины в дом или в комнату, где лежит умерший.

«Допуети-тко меня, беднушку,
Как к удалой-то головушке...» .

«Сяду я, победна вдова-горенашица,
На белую брусовую лавочку

По ряду к своей милой венчальной ладенки...»

Эмоциональность такого зачина, раскрытие в нем глубокого горя человека, близкого умершему, дет тональность всему причитанию.

Эпическая часть причета в большинстве случаев делится на отдельные абзацы, которые нередко начинаются с обращения или к силам природы, или к олицетворенной смерти, или к окружающим людям, или к умершему. Каждый такой абзац является самостоятельным мотивом причитания, он включает законченную мысль, рисует какую-либо отдельную картину.

ПЛАЧ ДОЧЕРИ ПО ОТЦУ

Приходила, молодёхонька,
Я к обеденке заздравной,
Соглядела-сосмотрела
Своего кормильца-батюшка!
Не могла я, бедна сирота,
Оглядети-осмотрети;
Уж я вышла, бедна сирота,
На площадочку на красную,
На округу государеву;
Поискать да бедной сироте,
Мне-ка местечка приметного –
Батюшкова домовишечка!
Пасти грудью на сыру землю,
Мне подать да свой взычен голос
Под матушку да под сыру землю,
Под гробницу сыродубную,
Под гонкие да белы саваны
К своему кормильцу-батюшку!
Солетайте с небес ангелы,
Вложите душеньку в бело тело,
Вложите свет да во ясны очи,
Живленьице да в ретиво сердце,
Говореньице да в сахарны уста!

Стань пробудись, мой родимой
батюшко,
От сна от крепкого,
От крепкого сна, от мертвого;
Хоть промолви ты едино слово
Со мной горюхой-сиротой!
Я пришла, бедна горюшица,
Тебя звать да в дороги гости,
Я во свой да благодатной дом;
Приди думушки подумати
И словечушко перемолвити,
Как мне жить, бедной горюшице!
Так скажи ж, родимой батюшко:
Ты когда придешь в дороги гости,
В кою пору, в кое времечко?
Среди ли ты белого дня
Или в полночь-ночку темную,
Как добры люди улягутся.
Все суседи успокоятся?
Мы с своей да горюхой матушкой
Будем ждать да дожидатися;
Мы бы вышли тебя стретити
Далеко да во чистом поле;
Приди думушки поцумати
И словечушко перемолвити,

Как нам жить будет, горюшицам,
Во сиротстве да во бедности!
Мы слывем, дети сиротские,
Вольница да безугрозница;
Хоть говорю я, бедна сирота,
Свою мысль потешаячи;
Хоть и плачу, бедна сирота,
Свое сердце надсажаячи,
Можно знать да можно ведати,
Не бивать да ключу на воде!
Не сплывать камню поверх воды!
Не бывать кормильцу батюшку
В своем доме благодатном!
Из орды есть выхожатели,
От неволи откупаются;
Из-под матушки сырой земли
Нету выходу и выезду,
Нету пешего и конного,
Ни дверей нет, ни лазеечки;
Ни косещата окошечка,
Никакого проповещичка!
Не придет родимый батюшко,
Да во свой да благодатной дом,
К своим горюхам бедным!

ПЛАЧ СТАРУХИ ПО МУЖУ

На кого, ты красный мой, обнадеялся и на кого ты оположился?

Что покинул меня, горе-горькую, бел теплого свово гнездышка,

без призрения, без сожительства?

Не от кого-то горе-горькое мне слышати, слово ласково, слово ласково, да приветливо!

Нет у меня, горе-горькия, что ни роду, да ни племени, ни поильца мне, не кормилца...

Остаюсь-то я, горе-горькая, на сем свете, да на белыем, старым-то я старешенька, одна да одинешенька.

И что стану делати, горемычная?.. Работать мне изнеможенья нет!

Нет-то у меня роду-племени, с кем мне думу думати, не с кем мне слово молвити,

Ох, зачем тебя, милый ладушка, отняла у меня зла могилушка!

ПРИЧЕТ НА МОГИЛЕ МАТЕРИ

О колечко пробрякало,
Вот о лесенку простукало,
Растворились двери на пяты.
(Представляется, что пришла мать
умершая)

Разодвиньтесь, люди добрые,
Вон идет раденье-маминька,
Вон идет, да солнце-красное,
Она несет благословеньице,
Пресвятую богородицу.
Ты, моя да бедна сирота,
Возьмешь которое благословеньице.
Не бери ты шубу черную:
Шуба черна, поизносится,
Не бери ты золото кольцо:
Золото кольцо пораспаяется.
Возьми-ко, бедна сирота,
Пресвятую богородицу:
Пресвятая богородица
В чужих людях оборонюшка.

ПРИЧЕТ ПО УМЕРШЕМ МУЖЕ

Ты оставил меня, бедную,
Ты оставил меня, горькую,
Сироту горемычную,
Со маленьким крошечкам!
Как мы жить будем, бедные,
Без тебя, красно солнышко,
Моя милая ладушка!
Как придет пора-времечко,
Придет летечко красное,
И пойдут люди добрые
РО косами со острыми,—
Не будет у нас бедных

Ни денного работничка,
Ни ночного попечельщичка!
Ты куда же снарядился,
Ты куда же сподобился,
Мое красное солнышко,
Моя милая ладушка?
Не в торги, не во ярмарки,
Не на гуляночки веселыя,—
Снарядился моя ладушка,
Ко церкви божественной,
На житьё вековечное.
Нам ждать, не дождатися,
Глядеть, не наглядетися
Ни с которой сторонушки
Тебя, милую ладушку!

КОГДА ПОКОЙНИК В ГРОБУ

Уж ты моя лада милая!
Тебе состроили светлую светлицу.
Светлую светлицу да и высокую
горницу,
Только без окон да и без дверей,
Тебе на все да веки долгие,
На все житье да вековечное,
И на всю жизнь да бесконечную.
Сама знаю, сама ведаю,
Что со того да свету белого
Нет ни конного, ни пешего,
Нет ни слуху да и не весточки,
Нет и скоропечатны грамотки.

ПО СЫНЕ

Ой, да моё красно солнышко,
Не рослая в поле травонька,
Да недозрелая яблонька,
Ой, да сподобила красно солнышко
Ты куды да сподобился?
Ты куды да снарядился?
Ты ко церкви да до соборной,
Что в Казанской да богородице,
От Казанские да богородицы,
Что на кладбище да высоком
Во могилушку да во сыпучую,
Что на житье на вековечное.
Мене ждать да не дождатися
Своего да сына милого.
Как настанет лето теплое,
Как пойдут твои товарищи,
Погляжу я, бедная горькая,
Как не идет мое дитяtko,
Как не идет мое милое
Во родную во сторонушку.
Как приду я, бедна горькая,
На могилушку на сыпучую, – :
Побудить да мне покликати
Своего да сына бедного,
Посказать да мене, бедную,
Про свое житье бедное,
Как живу-то я, бедная.